

Несмотря на то, что их импровизированная ловушка удалась, Лит не чувствовал радости. Враг силой сорвал Солус с его руки, украл её у него. И она позволила этому случиться, дабы Литу не оторвало конечность, а затем с помощью мысленной связи спланировала с ним контратаку. Лит оценил гениальность их плана: они получили новую возможность и сумели выйти из безвыходного положения, но это его ни капли не радовало. Он уже прожил одну жизнь, где у него отняли всё и всех, кем он дорожил, и он не был готов потерять кого-то ещё. После смерти Карла по вине пьяного водителя, после того, как едва не лишился Солус из-за интриг Налир, Лит поклялся, что, куда бы он дышит, судьба его будет принадлежать лишь ему одному. Чистый лист причинил Солус боль, и её боль была его собственной. Лит видел в Йозмоге восставшую из могилы Налир, что вновь пыталась отобрать у него Солус. Лит был рад, что балор не мог умереть, ведь это значило, что не было предела боли, которую он мог ему причинить.

Солус справилась со своей частью плана, заставив Йозмога сосредоточиться на своём гниющем теле и почти забыть о существовании Лита. Когда тот устремился вперёд, балор активировал оставшиеся четыре глаза. Крысолов вышел из тени в его слепой зоне, крутя над головой связку цепей и конвертов, которые изначально были его «зачарованной кольчугой». Он швырнул её в Йозмога, и металл с глухим стуком ударил того по голове. Цепи плавилась на его лице, в то время как горящие письма подожгли балору волосы.

Внезапная атака и близкая дистанция сделали траектории стихийных лучей предсказуемыми. Лит уклонился от них и ударил по белому глазу, посылая молнии внутрь, чтобы они достигли мозга балора и сожгли прилегающие ткани. Йозмог закричал в ярости, когда его крыло света потемнело.

— Сработало! Я знал, что даже мастер не настолько жесток, чтоб обмануть Крысолова. Кольчуга — и впрямь проклятье балоров, — сказал Крысолов, когда мантия Труса вновь сделала его бесплотным. Ударить исподтишка было одно дело, выступить же против Йозмога лицом к лицу — совсем иное.

Без глаза, способного хранить элемент света, белое крыло было не полезнее голубино. Теперь оставались лишь помехи, создаваемые чёрным крылом. Из последних сил Солус бросилась вперёд и направила тёмную энергию в лёгкие существа. Слияние тьмы избавляло Йозмога от боли, но ему всё ещё было необходимо дышать. Его тело более не могло поспевать за скоростью Лита. Балор вытянул левую руку, чтобы схватить рейнджера, но Лит оттолкнул её, после чего ударил по открытому локтю сам. Как бы ни был силен враг, суставы нельзя натренировать. Его правая рука стала месивом, а левая была раздроблена и вывернута под неестественным углом, так что Йозмог был не в состоянии среагировать, когда Лит зашёл ему за спину и оторвал крылья тьмы и воздуха. Заклинание Солус разложило лёгкие до такой степени, что он едва мог дышать. Затем она сосредоточила тёмную энергию на глазах балора, пока не остались лишь пустые глазницы. Йозмог был беспомощен, словно новорожденный, когда Лит избавлялся от его крыльев, а затем и ног.

[Солус, ты в порядке?] — спросил Лит, как только она вернулась к нему.

[Всё супер, спасибо. Я просто измотана. Мне нужна Бодрость, иначе на восстановление уйдут

часы].

[Не торопись. А я пока разберусь с тем, что осталось] — Лит достал Гейткипер и открыл Варп-ступени, отправив Йозмога в одну из закрытых клеток. Он не мог позволить себе убить его, иначе Данн'Ках стал бы ещё сильнее, поглотив жизненную силу лича, находившуюся в теле балора.

Доспех Скинукера был всё ещё неактивен, однако он получил лишь незначительные повреждения. Гейткипер же, казалось, был на грани разрушения, так что Лит положил его на ближайший серебряный стол, ожидая, пока его зачарованные предметы перезарядятся. Солус спрятала зеркало невидимости и шар Чистого листа в карманное измерение вместе с артефактами, которые она украла у Йозмога, пока притворялась, что находится под его контролем. Они всё ещё хранили его отпечаток и не могли быть использованы, пока он был жив. И лишь когда Солус убедилась, что поверженный враг не сможет причинить им вреда, она активировала Бодрость, дабы заполнить своё зелёное ядро маны. Пока она не была связана с гейзером маны, единственным посредником между ней и мировой энергией было тело Литы. Из-за этого скорость её восстановления была куда ниже, чем у обычных Пробуждённых, а также это создавало нагрузку на партнёра, который должен был собирать и очищать для неё мировую энергию. Выполнение дыхательной техники при поддержании минимального напряжения у Литы требовало от неё полной сосредоточенности, из-за чего она не могла пользоваться никаким магическим чутьём. Именно по этой причине она избегала участия в битвах, если только того отчаянно не требовала ситуация.

От нечего делать Лит изучал предметы на кузницах, выискивая что-нибудь полезное. Увы, Данн'Ках с Йозмогом уже забрали все готовые артефакты, оставив лишь те, что ещё не были зачарованы. И даже библиотека оказалась вне его досягаемости. Синий полупрозрачный барьер не причинял ему вреда, но и добраться до книг не позволял.

«Нельзя пытаться взломать эту защиту, пока я не узнаю, что стало с Золгришем. Если он вернётся и найдёт меня, копающим в его вещах, то вряд ли будет рад» — думал Лит.

Как только монстры, погибшие во время прошедшего боя, возродились, Лит искалечил их, прежде чем отправить в пустую клетку. В этот момент эффект Чистого листа наконец сошёл. Лит запечатлел и восстановил доспех Скинукера, прежде чем перейти к Гейткиперу. С помощью Бодрости он увидел, что, хотя псевдоядро меча было всё ещё нетронутым, повреждения оказались столь обширными, что даже малейшее воздействие могло окончательно вывести его из строя. Он был словно пациент на грани голодной смерти. Лит не мог накачать его крупными дозами маны, иначе энергия, направленная на спасение, стала бы причиной его гибели. Поэтому Лит ввёл в клинок небольшое количество маны, запуская механизм самовосстановления. Теперь, когда Солус пришла в себя, она помогла Литу, окутав клинок маной и перенаправляя энергию туда, где она была нужнее всего.

[Лучше бы нам сейчас остановиться, — сказала Солус. — Псевдоядро почти полностью истощено. Ему нужно время для перезарядки].

Лит некоторое время понаблюдал за мечом, прежде чем убрать его в ножны. Он всё ещё был

чересчур повреждён для использования в бою, но, по крайней мере, ему больше не грозило разлететься на куски.

— Крысолов? — позвал Лит.

Мелкая нежить появилась из тени несколько секунд спустя, когда он убедился, что врагов нет поблизости, а Лит не сердится на него.

— Рад помочь, — сказал Крысолов. — Я же говорил, что кольчуга — могучий артефакт, — гордо выпятил он грудь.

— Твоя «помощь» была излишней. Я уже собирался давать к нему Блинк, когда твоё вмешательство чуть не испортило весь план. Если бы Йозмог начал вертеть головой от боли, подобрать безопасную точку выхода было бы нереально.

— Рад помочь, — упрямо повторил Крысолов.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1214902>